

жуан Чжун, как обычно, проснулся под барабанный бой. К этому времени Цзян Сюнь уже давно ушел в библиотеку. Жить рядом с таким трудолюбивым человеком было довольно тяжело, но Чжуан Чжун по-прежнему не собирался вставать так рано. В конце концов, он еще рос и нуждался в достаточном количестве сна, чтобы его тело развивалось правильно. Раньше он был невысоким, и если он будет пренебрегать своим здоровьем сейчас, то может стать еще ниже.

Чжуан Чжун чистил зубы, когда вдалеке раздался крик:

- Убийство! Убийство!

Услышав шум, все стали выходить из своих комнат.

- Мне слышалось, или кто-то кричал про убийство?

- Я тоже слышал! Кажется... Кажется, Юань Лянцзюнь мертв?

Крики становились все громче. Даже в шумной Императорской академии не стали бы так шутить. Все были потрясены. Они бросили свои утренние процедуры и поспешили к комнате Юань Лянцзюня. Чжуан Чжун последовал за всеми. Комнату Юань Лянцзюня уже окружила толпа и Чжуан Чжуну пришлось приложить немало усилий, чтобы протиснуться в передний ряд.

Юань Лянцзюнь лежал на кровати весь в крови. На стене были кровавые брызги, а под кроватью собралась огромная лужа крови. Его сосед по комнате, Хань Чуань, сидел рядом с ним с пустым взглядом, дрожа от страха, под ним на полу расплывалось мокрое пятно. Все ученики Императорской академии изучали судебное дело, поэтому только один ученик вошел, чтобы проверить, жив ли Юань Лянцзюнь, а затем остался неподвижно стоять на месте. Остальные не входили, сохранив место происшествия в неизменном виде.

В толпе образовался проход, отчего Чжуан Чжуна оттеснили в сторону. В комнату быстрым шагом вошел Великий наставник Императорской Академии. Когда он увидел эту ужасающую сцену, его лицо потемнело до такой степени, что казалось, будто по нему течет кровь.

- Какая дерзость! Какая невероятная дерзость! - Великий наставник стиснул зубы, его сжатые кулаки дрожали. Ученики академии были будущей опорой государства, а Юань Лянцзюнь был одним из самых выдающихся среди них. Он был готов войти в тройку лучших на предстоящих императорских экзаменах. И вот он убит, и убит прямо в стенах Императорской академии! Это было невообразимое бесчинство!

- Расследовать! Немедленно расследовать! - Великий наставник в ярости спросил стоявшего рядом сие*: - Почему еще не прибыли люди из Верховного суда*?

Сые поспешно ответил:

- Они уже в пути.

В этот момент прибыли чиновники из Верховного суда. Во главе был Гуань Давэй, известный в столице мастер раскрытия преступлений. Однажды он раскрыл серьезное дело за один день, заслужив всеобщее признание за свою исключительную эффективность. Широкоплечий и внушительный, с грозным выражением лица, Гуань Давэй молча вошел и сразу же повел своих помощников осматривать комнату.

Подойдя к Юань Лянцзюню, Гуань Давэй проверил ладонью наличие дыхания. Покачав головой, он сказал:

- Мертв.

После тщательного осмотра он пришел к выводу:

- Убит острым предметом, перерезано горло.

Чжуан Чжун, с трудом протиснувшийся сквозь толпу вперед, с беспокойством наблюдал, как стражники грубо обыскивают комнату. Как раз когда он уже собирался заговорить, чтобы остановить их, один из стражников вдруг крикнул:

- Дажэнь, мы нашли орудие убийства!

Стражник протянул Гуань Давэю нож длиной около одного чи*, на поверхности которого еще были следы крови.

- Нашел здесь, под кроватью, - доложил он.

Глаза Гуань Давэя слегка сузились. Он взял нож и приложил его к горлу Юань Лянцзюня, сравнивая лезвие с раной.

- Этот человек действительно был убит этим ножом. Чья это кровать?

Сые указал на трясущегося и оцепеневшего от страха Хань Чуаня, сидевшего на полу.

- Это кровать этого человека.

Поняв, что говорят о нем, Хань Чуань наконец вышел из оцепенения. Его взгляд застыл на ноже, и его охватил ужас.

- Я этого не делал! Я его не убивал! Я пришел сюда сегодня и обнаружил Юань Лянцзюня лежащим в луже крови. Я сразу закричал! Фан Сян может это подтвердить!

Хань Чуань яростно схватил Фан Сяна, первого вошедшего в комнату, за руку, дрожа и почти обезумев.

- Фан Сян, скажи же этому господину, что я не убийца!

Фан Сян, хотя тоже напуган, говорил более связно.

- Я как раз проходил мимо этой комнаты в столовую, когда услышал, что Хань Чуань кричит об убийстве. Я тут же бросился внутрь и увидел Юань Лянцзюня, лежащего в крови, а Хань Чуань сидел рядом с ним в оцепенении. Я проверил его пульс пальцем - Юань Лянцзюнь был уже мертв. Позже, услышав шум, прибежали другие. Я боялся, что они могут испортить место преступления, поэтому велел им оставаться снаружи и не двигаться, сам я тоже больше не шевелился.

- То есть, когда ты прибежал, жертва уже была мертва? - Гуань Давэй выглядел грозно, даже не повышая голоса. Он пристально смотрел на Фан Сяна, и от его пронзительного взгляда было невозможно скрыться.

- Да.

- Ты знаешь, чей это нож? - Спросил Гуань Давэй, поднимая окровавленное лезвие. Он держал его без перчаток, и это заставило Чжуан Чжуна нахмуриться.

Фан Сян внимательно посмотрел на него, затем взглянул на Хань Чуаня и долго не мог выдать ни слова.

Гуань Давэй прищурился.

- Умышленное сокрытие информации является препятствием правосудию. Даже будучи учеником академии, в таком случае ты будешь наказан.

После долгой паузы Фан Сян, наконец, запинаясь сказал:

- Кажется... Кажется, я видел, как Хань Чуань носил его раньше.

Хань Чуань, услышав это, тут же закричал:

- Дажэнь, я потерял этот нож несколько дней назад. Тот, кто его нашел, наверняка подставил

меня. Я действительно не убивал...

Гуань Давэй холодно фыркнул.

- Какое прекрасное совпадение! Ты потерял свой нож, и сразу же кто-то использовал именно этот нож для убийства?

Хань Чуань не знал, что ответить.

- Я... Я...

Видя, что Хань Чуань растерялся, Гуань Давэй стал еще более самодовольным.

- Я еще даже не предъявил тебе обвинение, а ты уже оправдываешься. Прошлые дела показывают, что те, кто убивают случайно или в момент помешательства, обычно больше всех стремятся оправдать себя. Если убийца не ты, то как ты объяснишь, что оружие преступления найдено под твоей постелью?

На лбу Хань Чуаня блестели капли пота. Запах мочи смешивался с запахом пота и резким запахом крови, отчего в комнате было практически невозможно дышать. Его голос дрожал от слез.

- Я не знаю, как нож оказался под моей кроватью, но я действительно не убивал его. Я больше всего на свете боюсь всего такого, как я мог бы взять в руки нож и убить? Я до сих пор не могу стоять от страха, видя эту кровь. Дажэнь, меня подставили!

- Ты слышал какой-нибудь шум прошлой ночью?

Голос Хань Чуаня еще больше дрожал от эмоций.

- Я всегда сплю очень крепко, я бы не заметил, даже если бы меня унесли. Я ничего не слышал.

Голос Гуань Давэя стал еще холоднее.

- Ты настаиваешь на своей невинности, но не можешь сказать, кто убил Юань Лянцзюня. Может быть, он покончил с собой? Ты делил комнату с покойным, а оружие убийства было найдено под твоей кроватью. Доказательства очевидны, и ты еще смеешь говорить о своей невинности?

Хань Чуань разрыдался, его обычное благородное поведение давно исчезло.

- Дажэнь, меня подставили! Я действительно не убийца! У нас с Юань Лянцзюнем не было никаких ссор, мы хорошо ладили. Зачем мне было разрушать свое будущее, убив его?

- На этот вопрос ты должен ответить сам, - отмахнулся Гуань Давэй и повернулся к Великому наставнику. - На данный момент доказательства очевидны. Этот человек - убийца. Если у Великого наставника нет возражений, я немедленно отправлю его в тюрьму. Тело покойного также будет доставлено в ичжуан*, откуда его смогут забрать родственники.

Великий наставник удивленно спросил:

- Это все?

Хотя Гуань Давэй был крайне недоволен тем, что его выводы ставят под сомнение, он сдержался, поскольку Великий наставник Императорской академии был не обычным человеком. Он терпеливо ответил:

- Этот человек напал рано утром, перерезав горло жертве, пока та спала. Затем он поспешно спрятал оружие преступления, после чего в панике закричал, привлекая внимание прохожих. Обстоятельства дела ясны и понятны, доказательства неопровержимы. Что тут еще расследовать?

Великий наставник поперхнулся словами. Он уже слышал, что Гуань Давэй хоть и быстро раскрывает дела, его методы были слишком простыми и грубыми, из-за чего его выводы вызывали недоверие. Однако, при последующих проверках других подозреваемых найти не удавалось, что заставляло людей верить, что Гуань Давэй обладает некоторым талантом к раскрытию преступлений. Но он не ожидал, что Гуань Давэй окажется еще менее надежным, чем он думал!

- Хань Чуань - мой ученик верхнего зала, ему уготовано блестящее будущее. Зачем ему убивать Юань Лянцзюня? Может быть, кто-то другой подставил его?

- Большинство убийц не планируют свои преступления. Иногда это результат внезапной вспышки гнева, импульс, любая мелочь, даже приснившийся сон, могут стать причиной. После совершения преступления преступник может сам не верить, что сделал такое, убежденный, что все это было во сне, и отказываться признавать свою вину. Кроме того, если убийца был кем-то другим, то убить только Юань Лянцзюня было бы слишком рискованно. Нельзя войти в комнату и убить человека бесшумно. Если бы кто-то поблизости проснулся и закричал, это было бы равносильно самоубийству. Кроме того, разве кто угодно может просто войти и выйти из Императорской академии? И зачем специально подставлять именно Хань Чуаня? - Гуань Давэй внезапно закричал: - Хань Чуань, у тебя есть враги?

Вздрыгнув от крика, Хань Чуань инстинктивно покачал головой.

- Нет, я ни с кем не враждовал.

Только ответив, он понял намерения Гуань Давэя. Увидев холодную улыбку на губах чиновника, он рухнул на пол, непрерывно бормоча:

- Я не убивал, я не убивал.

Гуань Давэй высокомерно поднял брови.

- Великий наставник хочет еще что-нибудь сказать? Я, Гуань, за эти годы расследовал бесчисленное количество дел и развил проницательный взгляд*. Как бы не был хитер убийца, я увижу его с первого взгляда. Я раскрыл бесчисленное количество дел об убийствах из-за зависти, все они происходят по одной и той же схеме. Теперь, имея неопровержимые доказательства, я могу с уверенностью утверждать, что Хань Чуань - виновник. Если вы настаиваете на том, чтобы узнать его мотив, то Великий наставник должен знать об этом лучше всех.

Конкуренция в Императорской академии всегда была жесткой, и соперничество и интриги были обычным делом. Особенно в прошлом, когда академия была под контролем знати, она была разделена на фракции, каждая из которых заботилась лишь о собственных интересах. Ситуация была не проще, чем при дворе, и только после того, как император Цяньсин вззошел на престол, ситуация начала улучшаться, реформы Сы Чжао-вана также сыграли значительную роль. Однако это не означало, что грязи не осталось совсем.

Великий наставник нахмурился.

- Я все еще считаю, что это слишком поспешное решение. Хань Чуань один из самых выдающихся учеников Императорской академии. Если мы ошибочно осудим его, это будет означать потерю сразу двух опор государства, и это будет на нашей совести.

- Не волнуйтесь, Великий наставник, это дело не будет закрыто так поспешно. Прежде чем вынести приговор, необходимо провести дополнительное тщательное расследование и допрос. Однако нельзя просто так оставить лежать труп в эту жару. И этого человека также необходимо сначала доставить со мной в ямень. Таков закон, и никто не может быть выше него. Кроме того, покойный тоже ученик Императорской академии. Это не обычное мелкое дело, которое можно уладить штрафом.

Ученики Императорской академии пользовались многими привилегиями. Если они нарушали закон, то, за исключением особо тяжких преступлений, они могли заплатить штраф в качестве искупления, чтобы избежать наказания ударами палкой и тюремного заключения.

Разве тюрьма может быть хорошим местом?

Хань Чуань, охваченный паникой, на коленях пополз к Великому наставнику.

- Великий наставник! Я действительно не убивал его! Пожалуйста, не позволяйте ему увести меня! Я невиновен!

Гуань Давэй стоял в комнате, заложив руки за спину, с невозмутимым выражением лица. Хотя он только что говорил о дальнейшем расследовании, он уже давно решил, что Хань Чуань виновен. С учетом показаний свидетеля и собранных вещественных доказательств, что еще нужно доказывать? Он уже осмотрел место преступления и не нашел других зацепок.

Чжуан Чжун с самого начала был слишком встревожен. Хотя в рассуждениях Гуань Давэя была определенная правда и Хань Чуань действительно был подозреваемым, этот поспешный вывод не убедил Чжуан Чжуна. Тело еще не было осмотрено, комната не была тщательно исследована, никто не задокументировал обстановку в комнате, а они уже собираются убирать труп и уничтожить место преступления. Как судмедэксперт, он не мог этого допустить.

Чжуан Чжун, наконец, не выдержал и заговорил.

- Дажэнь, этот ученик считает, что это заключение слишком поспешное. Место преступления не полностью осмотрено. Хотя Хань Чуань и является подозреваемым, нельзя исключать других. Если тело будет перемещено сейчас, это может уничтожить важные улики, и тогда вылитую воду будет не собрать.*

Гуань Давэй, увидев молодое лицо говорящего, - ему едва ли было больше четырнадцати-пятнадцати лет - пришел в ярость.

- Кто ты такой, чтобы так смело высказываться перед этим чиновником?

Чжуан Чжун сложил руки в приветственном жесте.

- Этот скромный человек - Чжуан Чжун, ученик школы права. Наставник учил, что человеческая жизнь превыше всего, и даже если дело кажется ясным, необходимо провести тщательное расследование, прежде чем принять решение.

- Чжуан Чжун? - Гуань Давэй оглядел юношу с ног до головы. Его головной убор не скрывал его коротких, недавно начавших отрастать волос. Он вспомнил о слухах в столице. - Ты тот юный монах, которого недавно нашел Вэньюань хоу?

- Да, - Чжуан Чжун почувствовал неладное. Гуань Давэй говорил о Вэньюань хоу с явной неприязнью. Хоу нажил много врагов при дворе, и этот человек вполне мог быть одним из них. Может ли он начать его запугивать?

И действительно, Гуань Давэй с презрением в голосе протянул:

- Ах, так это тот наглый юнец, о котором я слышал - сын того изгнанного небожителя. Здесь не

место для твоих игр. Уходи и перестань мешать официальным делам.

Чжуан Чжун попытался выйти вперед, чтобы поспорить, но был остановлен стражником. Это очень разозлило Чжуан Чжуна. Видя, что ситуация становится все более хаотичной, он не смог сдержаться и закричал:

- Ты человеческую жизнь ни во что не ставишь!

Гуань Давэй нахмурился.

- Наглый юнец, не будь таким дерзким. Не думай, что раз у тебя такой отец, ты сам чего-то стоишь. Это не место для твоих выходок. Если у тебя есть сомнения, можешь позже провести расследование. А я посмотрю, что ты сможешь выяснить!

Увидев, что стражники снова собираются поднять труп, Чжуан Чжун, в панике, не задумываясь выпалил:

- Ты уже испортил место преступления! Какое, нахрен, расследование лаоцзы теперь сможет провести?

Гуань Давэй пришел в ярость.

- Еще раз скажешь какую-нибудь глупость, и я заберу тебя в ямень вместе с преступником!

В этот момент Фэн Хуань, пришедший на шум, ледяным тоном произнес:

- Гуань Давэй, ты, мясник, посмел бесчинствовать на моей территории.

У Чжуан Чжуна было чувство, что он увидел небожителя.

Примечания:

* Сые - 司儀 (sīyì) - помощник в государственном училище

* Верховный суд - 大理司 (dàlǐsī) - высшая судебная инстанция в императорском Китае. В нем расследовали особо важные уголовные дела

* Чи - примерно 33 см.

* Ичжуан - 义冢 (yìzhǔāng) - место временного хранилища гробов, где гробы с трупами недавно умерших людей временно хранятся в ожидании транспортировки к месту захоронения

* Проницательный взгляд - 火眼金睛 (huǒyǎn jīnjīng) - огонь и металл в глазах - глаз, способный различить все тайное и явное. Способность Сунь Укуна из «Путешествия на запад»

* Вылитую воду будет не собрать - 覆水难收 (fù shuǐ nán shōu) - вылитую воду трудно собрать - сделанного не воротишь, прошлому возврата нет

<http://bllate.org/book/14926/1326269>